
Лина Камбер
Запреты
и
искушения
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Лина Камбер
Запреты и искушения

https://litres.ru/74913147
SelfPub; 2026

Аннотация

Елена не знала, что она волшебница — пока за ней не приехали.

Обычная девочка из России. Школа, дом, привычная жизнь — и вдруг люди в мантиях на пороге. Не розыгрыш, не ошибка. Её забирают в Хогвартс — мир, о котором она читала только в книгах, и то не в этих.

Хогвартс не ждал её. Всё чужое: говорящая шляпа, ожившие портреты, однокурсники, которые смотрят как на диковинку. И один человек, который смотрит хуже всех.

Профессор Северус Снейп. Холодные чёрные глаза, презрительная усмешка. Он ненавидит её с первого взгляда — за то, что она здесь не должна была оказаться. За то, что рядом с ней он чувствует то, чего поклялся не испытывать.

Она думала, что попала в сказку. Она попала в ловушку.

Эта любовь — ненормальная. Опасная. Неправильная настолько, что может закончиться хорошо только по счастливой случайности.

«Она не знала, что любовь бывает такой — когда больно дышать, а отпустить ещё больнее».

Романтика - Драма - Попаданцы - Slow burn - Северус Снейп / ОЖП

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Лина Камбер
Запреты и искушения

Глава 1

День начался с дождя — и закончился бы так же, если бы какой-то придурок на внедорожнике не решил, что лужа — это его личный бассейн. Елена шла в школу, когда холодная вода накрыла её с головы до ног. Куртка, джинсы, кроссовки — всё промокло насквозь.

Она остановилась, выдохнула, посчитала до десяти. Не помогло. Придётся идти дальше.

«Запомни номер, Лена. Запомни номер. Когда-нибудь ты встретишь этого человека на узкой дороге — и вот тогда…» — она не додумала. Мечтать о мести было приятно, но холодно.

Одиннадцатый класс давался ей ровно — без восторга, но и без надрыва. Математика была единственной трещиной в гладкой стене: вычислительные науки её не любили, и она отвечала взаимностью. Зато русский, литература и история шли так легко, что учителя иногда смотрели на неё с подозрением. Поэтому для ЕГЭ она выбрала последние два — и целилась в престижный вуз.

«Хотя какой вуз, если я сейчас утону в собственных крос-

совках», — подумала она, хлюпая по лужам.

Дома всё было просто: мама, бабушка, дедушка, частный дом в Петербурге. Отца не было — ни в жизни, ни в разговорах. Семья тянула средний достаток: кредиты, свои заморочки, как у всех. Но Лена подрабатывала продавцом в магазине одежды и не просила денег на свои расходы. На репетитора по математике их всё равно бы не хватило.

Выручил Виктор Михайлович — пожилой учитель математики, лет семидесяти. Договорились просто: вместо денег Лена гуляет с его собакой утром и вечером. Расклад её устраивал.

«Собака — это ещё и бесплатный фитнес. Двойная выгода», — решила она.

Мечтала она о другом. Об актёрском. Готовилась к вступительным с режиссёром своего театрального кружка, знала, что таланта ей не занимать. Эрудированная, начитанная, с хорошей памятью — что могло пойти не так?

«Всё, что угодно. Например, дождь. Или внедорожник. Или физичка», — мрачно подумала она, подходя к школе.

До школы она добралась мокрая, как после купания в Фонтанке. Восемнадцать лет исполнилось, права получила — а машины не было. Права лежали в самом дальнем уголке серванта и ждали лучших времён. Пропуск она, конечно, забыла. Повезло: на вахте сидел дядя Дима.

— Здравствуйте, дядя Дим.

Она облокотилась о турникет и уже открыла рот, но он

поднял руку.

— Дай угадаю. «Дядя Дим, ну пропустите, пожалуйста, я забыла, с кем не бывает, вы меня одиннадцать лет знаете, с бабушкой моей работали, я не террористка». Угадал?

— Вполне. — Она сделала кислую улыбку. — Вам надо на актёрский, а не мне.

— Я тоже так думаю. Ты не умеешь врать, девочка моя. — Он приложил руку к виску. — Проходи уж. Не идти же тебе обратно под дождь.

Только сейчас она посмотрела на себя. Джинсы — по колено в грязи. Куртка — не лучше.

«Великолепно. Просто королева бала. Королева бала грязи», — вздохнула она.

— Спасибо, что пустили. А то маменька бы меня прибила. — Она схватилась за голову.

— Иди в раздевалку скорей. — Он кивнул на часы. — У вас сейчас физика. Ваши уже шли и материли Марию Константиновну — она самостоятельную первым уроком устроила. — Он посмотрел на неё с сочувствием. — Так что прибудут с тобой силы, Елена Прекрасная.

— Да прибудут со мной силы, доктор Дмитрий.

Она спустилась в раздевалку, переобулась и засела в мыслях.

«Слава богу, сегодня физра — есть во что переодеться. А если бы только гуманитарка? Эта физичка сейчас начнёт: Лукьена, как ты могла в таком виде явиться в школу? У нас

свободный внешний вид, но не настолько же. Какая беспардонность. Вы что, ещё и накрашены? Какой срам. Девушка должна быть скромной — и бла-бла-бла. Достала. У самой глаза синими тенями накрашены и губы красные — это, значит, прилично. Ещё и контрольную дала. Вот бы учиться в другой вселенной — там хотя бы не будет химии и физики…»

Мысли прервала Кристина. Она влетела в узкий проход гардероба, споткнулась о первоклассника, упала, подняла его, отряхнула, извинилась и отправила восвояси.

— Эффектное появление, Кристина Васильевна. — Лена похлопала. — Можно было его ещё ногой придавить и выпнуть под зад.

— И вам доброе утро, Елена Романовна. — Подруга ухмыльнулась. — Вы, смотрю, в наилучшем расположении духа. А какой стиль одежды подобрали — можно в Милан на показ.

— Ха-ха. Очень смешно.

— А если серьёзно — ты будто из канавы вылезла.

— Какой-то урод на внедорожнике облил. — Лена дёрнула плечом. — Если бы не форма на физру, я бы ни за что в таком виде в школу не пришла.

— Согласна. Пошли, переоденешься — и к дьяволу школы.

«К дьяволу — это точно. Только дьявол у нас в юбке и с журналом», — подумала Лена.

В раздевалке пятиклассники странно на них посмотрели. Особенно на Елену. Но ничего не сказали — увидели её взгляд и решили не рисковать. Переодевшись, девушки пулей метнулись на третий этаж. Забежали за минуту до звонка, сели, достали принадлежности. Прозвенел звонок.

И в класс вошла она. Мария Константиновна. Ведьма всей школы. Улыбалась она редко, а чаще всего на её лице можно было увидеть лишь насмешку над учениками. Класс встал.

— Здравствуйте, 11 «А». Садитесь. Доставайте двойные листочки. — Голос у неё был угрюмый, как ноябрь. — Сегодня контрольная по теме «Молекулярная физика и термодинамика». Надеюсь, вы подготовились и у нас не будет проблем, как в прошлый раз.

Она посмотрела на Илью — отличника класса. За прошлую самостоятельную он получил тройку, первую в жизни, и начал с ней ругаться. Дело дошло до директрисы: у парня не было ни одной ошибки. На это женщина ответила: «На пять знает только Бог, на четыре — я, на три — наш отличник». Родители не смолчали — и после этой истории у неё были довольно сильно связаны руки.

— На выполнение у вас сорок минут. Приступайте.

Лена не любила физику. Возможно, из-за преподавателя. Но предмет был для неё пыткой. Как геометрия, только хуже.

«Формулы — это такой способ заставить мозг плакать, не проронив ни слезы», — решила она, глядя на листок.

И химия — она пыталась её полюбить, но в школах Рос-

сии мало учителей, которые интересно рассказывают и показывают опыты на деле. Многие просто диктуют конспект и заставляют решать задачи с формулами. Ей не нравилось такое — именно поэтому химию она терпеть не могла. Этим она отличалась от своей семьи: у всех был дар к химии и особая любовь к ней, особенно у мамы. Дома на неё ругались до тех пор, пока не узнали метод преподавания.

Лена и Карина сидели раздельно: физичка ненавидела, когда они сидели вместе. Девушке казалось, что она ненавидит её только потому, что внешностью её природа не обделила. Хотя сама она считала свою внешность довольно обычной: лицо овальное, без выраженных скул, волосы до плеч, которые она красила множество раз в поисках себя и в итоге остановилась на мелировании в блонд. Фигура не самая лучшая — не худая, но и не полная, спортивного телосложения. Высокая, с чувством стиля. Без косметики могла прийти спокойно, даже с высыпаниями, в отличие от многих одноклассниц. Но глаза действительно были прекрасными — ей многие об этом говорили. То серо-зелёные, то серо-голубые. Когда в них смотришь, будто видишь Марианскую впадину.

«Главное — не смотреть в них на физичке. А то ещё решит, что я её гипнотизирую», — усмехнулась про себя Лена.

Она сидела с Максимом, своим парнем. Физичка, к счастью, не знала об их связи. Девушка никогда бы не подумала, что будет встречаться с одним из этих «долбиков», но Максим вырос и стал вполне адекватным и мудрым. Вместе они

были с девятого класса и уже потихоньку строили планы на жизнь после школы. Только у неё было чувство, что оно ей не надо…

«Или это не оно мне не надо, а я ему не надо?» — мелькнула мысль, которую она тут же прогнала.

Списывала она виртуозно. Делала всё скрытно, так, что невозможно было понять, откуда взялась информация. Так что была отличницей — но без знаний, как у Ильи, и парня это раздражало. Пару раз он даже пытался сдать её на контрольной, но умение спрятать телефон в бюстгальтер так, чтобы ни одна преподавательница не заметила изменений в груди, было только у неё одной в классе.

«Талант. Настоящий талант. Жаль, в вуз его не запишешь», — подумала она, закончив работу.

Она пошла сдавать её на стол старой карги.

— Лукьена, что за внешний вид?

«Ну начинается…»

— Я со стеной разговариваю?

— Нет, что вы. — Она повернулась и сделала невинный взгляд. — А что с ним не так? Вроде школьных правил я не нарушала. В юбке выше пятой точки не хожу, в топиках — тоже.

— Вы что себе позволяете? Тут же парни! — Она вскочила. — Как вы можете говорить такое?

— А что я сказала не так? Я просто ответила: моя грудь не видна под рубашкой, она никак не выделяется и не рвётся

за пределы одежды. — Лена пожала плечами. — Если дело не в этом, можете яснее выражать обвинения.

— Лукьена, как вы смеете так со мной общаться! — Физичка покраснела. — Вы, во-первых, в спортивных штанах. Во-вторых, накрашены, как проститутка. В-третьих, ногти у вас — даже не ногти, а когти — выглядят максимально вульгарно. И раз вы не можете держать свой поганый язык за зубами и не можете выглядеть по-человечески — вы же девушка! — как вы можете быть такой бестактной?

Она орала на весь класс. Ребята молчали, решая контрольную. Карина качала головой, снимая это шоу на телефон. А Максим — а что Максим — сидел и решал задачу. Заступаться за свою девушку он сейчас явно не был намерен.

«Отличник. Просто отличник», — с горечью подумала Лена.

— После урока, — не унималась Мария Константиновна, — встретимся с вами в кабинете директора и обсудим, кто и где накосячил.

— Да, полностью с вами согласна, Мария Константиновна, — наконец подала голос Лена. — Посмотрим, что скажет директор, когда узнает, что вы цепляетесь ко мне без причины. Установленной школьной формы нет — есть только ряд условий по внешнему виду. И могут быть исключения, если случился форс-мажор и ученик вынужден быть одет во что попало. А ещё Ульяна Викторовна будет рада новости о том, что педагог публично, при всём классе, унизил ученицу и

назвал её проституткой. Правильно ведь, Мария Константиновна? И я думаю, моей маме понравится эта история. А вам понравится её общество — особенно после прошлой встречи у директора, всё по той же причине.

— Нахалка! Да как ты… — Она начала задыхаться. — Пошла вон из класса! И на глаза мои не появляйся!

— С превеликим удовольствием. — Лена всё с тем же спокойным лицом поклонилась ей в пол. — И да, — она повернулась уже у своей парты, — надеюсь, вы будете благоразумны и не начнёте занижать мне оценку. Ну, или что-то делать с моей работой.

— Пошла вон! Без сопливых разберусь! Вышла быстро из класса!

Лена собрала вещи и вышла. В столовой взяла пиццу и сок, поела, потом пошла в спортзал, переодела футболку и размялась.

«Вот и всё. День испорчен. Спасибо, Мария Константиновна. Спасибо, внедорожник. Спасибо, дождь», — подвела она итог.

Остаток дня прошёл спокойно. С Кристиной и Максимом ситуацию обсудили — без драмы. Домой она шла медленно.

У дома на заборе сидела сова. Никогда раньше Елена не видела их здесь. Она подошла ближе, чтобы не спугнуть, — сова не боялась, наоборот, подалась к ней. В клюве виднелся конверт.

— Эй, дружок. — Лена протянула руку. — А что у тебя

там в клювике?

Сова пододвинулась ещё ближе и отдала конверт. Взлетела — и исчезла.

— Странно. Но ладно. Ещё бы на немецком написали. Так… «Дорогая мисс Елена Лукьена, сообщаем вам, что вы зачислены в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс. Ждём вас в Лондоне, 11 сентября, на платформе 9¾ в 8 утра». Что за бред? Несмешные шутки у аферистов нынче.

Она выкинула письмо и пошла в дом.

«Сова. Письмо. Хогвартс. Ага. И метла в подарок. Может, мне ещё и бородавку на нос?» — усмехнулась она.

О сове никому не сказала — ещё в психушку спихнут.

На следующий день они с мамой вышли вместе: Лидии — на остановку, Елене — в школу. И обе застыли. Вокруг дома кружило сов двадцать. На каждом сантиметре земли лежали письма — те самые. Это уже мало походило на шутку.

— Это что? — Лидия прищурилась.

— Хэллоуин скоро. Приколы друзей. — Лена махнула рукой. — Иди, а то опоздаешь.

«Друзей. Ага. У меня таких друзей нет. И сов — тоже нет», — подумала она.

Мама опаздывала — и поверила на слово. Лена ещё раз открыла письмо и прочитала внимательнее. В конце была подпись: «При игнорировании сообщения о зачислении будем вынуждены явиться лично. С уважением, директор Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс — Альбус Дам-

блдор».

— Что за чушь? Какая школа волшебства? Я максимум от прапрабабки могу гадать — вот и всё моё волшебство. Если так хочется, пусть приходят и лично забирают. В наше время только и ведись на такие вещи.

Она убрала письмо в карман и пошла в школу. На уроке тайком перечитывала — раз за разом. Какой из неё волшебник? Она пыталась вспомнить хоть что-то магическое — и не могла. Было чувство, что она упускает важную деталь, но какую — не понимала.

— Эй, Ленка, чего читаешь? — Илья подошёл сбоку. — Ленка, тебе пять лет? Носишь с собой клочок бумаги из книги сказок?

— Не смей меня так называть, Илья. — Она посмотрела на него так, что лучше бы он отступил.

— А что мне будет за это, Ленка? — усмехался он. — Ударишь меня, а, Ленка?

— Я тебе повторяю: не смей.

И тут в коридоре упала лампа. В полуметре от Ильи. Лена будто не видела этого — продолжала зло смотреть на него.

— …меня называть Ленкой. Попробуй ещё хоть раз.

— Ты чего творишь? Дура, что ли?

— Ты дурак? При чём здесь я?

— Но почему-то, когда ты пыхтела от гнева, она свалилась фактически на меня! — орал он.

— А, да? — Она усмехнулась — и не придала этому ин-

тереса. Случайность. — Тогда слушай сюда. — Она подошла ближе и процедила в самое ухо, но так, чтобы слышали рядом: — Ещё раз ты меня назовёшь так, как называл буквально до того момента, пока не наложил в штаны, отличничек, — в следующий раз она упадёт не рядом, а прямо на голову. Понял?

Илья закивал и поспешил удалиться.

— Вот и славно. У кого-то есть ещё вопросы?

— Лен… — Кристина подошла неуверенно. — Это правда ты сделала?

— Ты дурная? Нет, конечно. Сама упала. Совпадение. Пошли на урок.

«Совпадение. Ну да. Конечно. Ага», — подумала она, но вслух ничего не сказала.

В библиотеке, куда она зашла за книгой про рептилий, её ждала другая сцена. Кучка девятиклассников задирала своего одноклассника — Вову Платонова.

— Эй, вы. — Лена остановилась. — Нормально на одного лезть кучей?

— Старуха, — сказал самый наглый, — иди уже. Ты хоть у нас и звезда школы, но побереги личико.

— Ты оборзел, что ли? — Она надвигалась на него, словно буря. — Сейчас ты будешь беречь своё личико, уродец!

Она накинулась на парня, который был выше неё. Не смотрела на то, что их много, а она девушка — да ещё и одна. Ей нужна была справедливость. Их разнял Максим. Её лицо

не пострадало, а вот его… Губа разбита, из носа течёт кровь.

«Хоть когда-то пригодился», — подумала Лена, но тут же устыдилась.

Учебный день закончился тихо. Илья молчал и даже взгляда не поднял в сторону Елены. К директору, слава богу, никто не пошёл — а то директриса взбесилась бы из-за драки. Физичка, как всегда, была на всех злой, но докладную на Лену не написала.

Дома на кухне сидели мама и бабушка. Рядом — высокий и пухлый бородатый мужчина, женщина в мантии болотного цвета и длинной шляпе, как у ведьм в фильмах, и мужчина с волосами чёрными как смоль. На вид ему было лет тридцать.

— Здравствуйте. — Лена вошла и остановилась. — Мам, а кто это? Мне репетиторы по актёрскому не нужны — у меня уже есть. — Она улыбнулась семье.

«Хотя если это репетиторы по актёрскому, то почему один из них выглядит так, будто хочет меня убить?» — мелькнуло у неё.

— Дочь, присядь. Мы сами в шоке, — сказала Лидия.

— Лен, тут по поводу какой-то магической школы, — неуверенно сказала бабушка, которая обычно верила во всю эту чушь: экстрасенсов на ТНТ, бабок-гадалок и так далее.

— Магической школы? — Лена села. — Бабушка, ты уверена? Может, это те самые экстрасенсы с ТНТ?

Лена разделась, положила сумку и присела за стол к незваным гостям.

— Мисс Хелен, — сказала женщина, — мы прислали вам кучу сов, но, так как нам дошло известие об игнорировании, пришлось приехать самим.

— Меня зовут не Хелен, а Елена. — Она выделила букву «е». — А игнорировала потому, что какой человек в здравом уме поверит в то, что его зачислили в какую-то там школу волшебства в Лондоне?

— Вполне себе возможно, — сказал великан. — Мы же здесь. И разве может быть обычный человек ростом, как я? — Он посмеялся.

«Он добрый. Этот — добрый. А вот тот, с чёрными волосами, явно нет», — отметила Лена.

— Не удивлюсь, что есть личности, как вы, — она вежливо улыбнулась.

Мама и бабушка молчали. На их лицах было непонимание. Страха не было — просто волнение и какой-то трепет.

— В общем, мисс Елена, — женщина сказала это с таким акцентом, что у девушки заложило уши, — вы обязаны поехать с нами. Ваши магические силы уже рвутся наружу, и это может быть опасно.

— Какие магические силы? — Лена выпучила глаза. — Я максимум расклад на картах сделать могу. И то не проверяла, сбывалось у кого или нет. — Она отмахнулась. — В жизни не колдовала и ничего подобного не делала.

— Но… — начала мама.

— Ну вообще колдовала, — перебила бабушка. — Но

мы не придавали этому большого значения — всякое может быть. А после пяти лет никаких проявлений не было. Думали, прошло. — Она виновато посмотрела на внучку.

— Вот видите. Так что… — Лена запнулась, ощутив недобрый взгляд темноволосого мужчины.

— Позвольте мне сказать, — процедил он. — Вы, мисс, если не заметили, сегодня чуть не угробили своего одноклассника в порыве гнева. После этого утверждаете, что не колдуете?

— Я всё ещё считаю, что это случайность и совпадение, — помотала она головой. — Какая я волшебница? И как мы можем доверять вам в том, что вы тоже волшебники?

После этой фразы она почувствовала резкую боль в голове — будто кто-то залез в голову и рукой перерывает мозг. Она начала кричать, упав на колени. Мама и бабушка хотели кинуться к ней, но мужчина показал жестом: не стоит.

— Хватит! Прошу, хватит!

— Северус, достаточно! — Женщина оттолкнула его от Лены и обняла её. — Могли просто показать ей Патронус или Люмос, но ты решил залезть к ней в голову!

— Зато я узнал, что она колдовала помимо сегодняшнего дня, — равнодушно сказал он. — Просто не осознавала этого.

— Если у вас там все такие, — сказала Наталья, бабушка Елены, а мама просто кивала, не понимая реальность, — то я бы не хотела, чтобы наша девочка отправилась невесть куда,

где её будут мучить и пытать.

— Ох, прошу вас, простите нашего коллегу, — сказал бородатый мужчина. — Он у нас просто привык рубить с плеча. В нашей школе все преподаватели чуткие, добрые и умные.

— Чуткие? — Лена поднялась с колен, всё ещё держась за голову. — Это он-то чуткий? Он мне только что мозг наизнанку вывернул!

— Мисс, — Снейп смотрел на неё холодно, — если бы я вывернул вам мозг наизнанку, вы бы сейчас не разговаривали.

— Северус! — Макгонагалл повысила голос. — Прекратите.

Лена пришла в себя и посмотрела со всей злобой на мужчину, что только что устроил пытку в её голове. Тут она увидела боковым зрением, что на него летит кастрюля с супом, который бабушка приготовила на обед. Осознала — но было уже поздно. Кастрюля упала прямо на мужчину, и всё содержимое растеклось по его белоснежной рубашке.

— Твою мать! — подскочил он, выругавшись. — Да как вы посмели!

Лена и её семья сидели в шоке. Только волшебники были спокойны — кроме одного.

— Извините, пожалуйста, — сказала Елена. — Я не знаю как… Оно само. Я не понимаю.

— Замолчите уже. — Он взмахнул палочкой, и на одежде не было ни пятнышка. — Сколько криков.

— А вы не могли не кричать, когда вам лезут в голову? — огрызнулась Лена.

Снейп посмотрел на неё так, что она пожалела о сказанном. Но не отступила.

— Уважаемые, — подала голос шокированная мать, — а напомните ваши имена.

— Меня зовут Хагрид, — сказал великан. — Я лесничий Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс.

— Меня зовут Минерва Макгонагалл, — сказала женщина. — Я декан факультета Гриффиндор и преподаватель Трансфигурации.

Все перевели взгляд на мужчину. Он молчал.

— Ну же, Северус, — сказал Хагрид. — Они и так боятся и не понимают, а ты молчишь.

— Северус Снейп, — отчеканил он сквозь зубы, закатив глаза. — Декан факультета Слизерин, преподаватель Защиты от тёмных искусств, а также Зельеварения.

— Ну, наши имена вы уже знаете, — выдохнула Лена. — И что мне нужно делать?

— Собирайте свои вещи, мисс, — сказала Минерва Макгонагалл. — Родные могут поехать с нами, если захотят. Потом мы доставим их обратно — от вокзала до дома. Затем отправляемся в Хогвартс, где вы будете обучаться следующие четыре года.

— СКОЛЬКО? — завопила девушка. — Мне вообще-то здесь школу окончить, а как же вуз? У меня здесь своя

жизнь! Заберите эту чёртову магию у меня, и разойдёмся!

— Если бы всё было так просто, — усмехнулся Северус Снейп. — Мы не можем этого сделать. А если и сделаем, то вы попросту умрёте от истощения. — Он посмотрел ей прямо в глаза.

Лена поймала себя на мысли, что он довольно симпатичный, и тут же осознала: он опять пытается проникнуть к ней в голову.

— Не надо. — Она сказала это твёрдо. — Я вас понимаю и без вмешательства в мою голову. — Уже спокойнее проговорила она, увидев его смятение от её мысли. Оно было мимолётным, но она не упустила этого. — Что мне делать с жизнью здесь?

— Не волнуйтесь, мы просто очистим память всем, кроме ваших родных, разумеется, — сказала профессор. — Но с этим придётся смириться. И ещё: вам восемнадцать, поэтому вас зачислят не на первый курс, а на третий. Но имейте в виду — ваши однокурсники будут младше вас. Обычно на третьем курсе шестнадцать-семнадцать лет.

— То есть я буду старше всех? — Лена усмехнулась. — Отлично. Просто отлично.

— Зато вы будете взрослее, — заметила Макгонагалл. — Это тоже преимущество.

— Легко сказать, — пробубнила она.

— Я знаю, что это тяжело. — Она положила руку на плечо девушки. — Но лучше так, чем вы убьёте кого-то. При-

знаюсь, из России у нас не было студентов, поэтому на вас будут языковые чары — как на нас сейчас. К тому же многие знали о своих способностях и контролируют их, даже те, кто жил среди маглов.

— Маглов? — спросила Лидия.

— Людей, в вашем понимании, — отрешённо сказал Снейп.

— Поэтому у нас мало времени. Собирайтесь скорее, а мы пока почистим здесь всё.

Собрав вещи, на вокзал поехала только мама: к бабушке ещё должны были приехать внуки. Лена не сердилась и всё понимала. Им кратко рассказали про курс обучения и о том, что в её случае деньги на учебники и другую атрибутику на первый год выделит школа, а в остальное время придётся всё покупать самим. Расклад не очень. Мама плакала, когда они переместились на вокзал. Там было много учеников — такого же возраста, как она, были и ребята старше.

— Лена, — обратился к ней Хагрид, — это всё, что тебе понадобится при обучении. А вот это, — он достал из-за спины клетку с совой, — мой подарок лично для тебя. Без животного никуда, но я решил, что сова идеально тебе подойдёт.

— Спасибо, Хагрид. — Она обняла нового друга: именно он рассказал ей большую часть информации о новом мире.

— Пора прощаться, — сказала профессор Макгонагалл. — Поезд скоро уедет.

— Пока, мам. — У Лены потекли слёзы. — Я люблю тебя.

— И я тебя, дочка. — Она обняла её так крепко, как только могла. — Я пыталась тебя тут оставить, пока тебя не было, но так будет безопаснее для тебя в первую очередь.

— Я понимаю. — Она горько улыбнулась. — А говорят, что жизнь не может за один день перевернуться с ног на голову.

— Это да. — Мама посмеялась. — Оказывается, всё бывает в этой жизни. Береги себя, родная.

Они обнялись в последний раз, и девушка последовала за Снейпом и Макгонагалл. Хагрид остался с Лидией, чтобы потом помочь ей добраться до дома.

Елена ехала в купе преподавателей: она не знала волшебного мира, и оставлять её сейчас одну было опасно. Макгонагалл посадила её в купе со Снейпом, рыжим мужчиной и очень странной женщиной в очках, а сама удалилась в соседнее.

«Ну вот. Поехали. В школу волшебства. С мужиком, который только что пытал меня в собственной голове. И буду я там старше всех», — подумала Лена, усаживаясь напротив Снейпа.

Он посмотрел на неё. Она — на него.

— Что? — спросил он.

— Ничего. Просто думаю: если вы так встречаете новых студентов, то как вы встречаете старых?

Снейп ничего не ответил. Но уголок его губы дёрнулся.

Самую малость.

Лена решила, что это победа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.